

У Державина помимо этих эпитетов встречаются сложные звуковые эпитеты, в которых одна часть характеризует звук, а вторая — предмет, из которого он извлекается, либо силу звука, благодаря которой его слышно на большом расстоянии:

Нет, арфу слышу я: ее волшебный звук,
На розах дремлющий согласьем *тихострунным*,
Как эхо, мне вдали щекочет нежно слух. . . (275)

Ударь во серебряный, священный
Далеко-звонкий, Валка! щит. . . (279)

Среди звуковых эпитетов Державина встречаются метафорические эпитеты, такие как *резкий* звук (перенос ощущения, получаемого от режущего предмета, на характеристику звука), эпитеты *ярый*, *сизый*, *яркий*, *светозарный* (перенос зрительного восприятия). Последние три эпитета особенно своеобразны и чисто державинские, так как они дают цветное восприятие звука, что свойственно очень немногим людям:

Простри крылатый, *сизый* гром. . . (143)

И свесясь со скалы кремнистой,
Густокудрява, мрачна ель
Напев твой *яркий*, голосистый
И рассыпную звонку трель,
Как очарованна, внимает. (230)

Осязательные эпитеты можно подразделить на «температурные» и «мускульно-двигательные», т. е. характеризующие ощущения, получаемые при непосредственном соприкосновении с предметом.

«Температурные» эпитеты следующие: *теплый* (теплой осени дыханье), *раскаленный* (ядро казалось раскаленно), *знойный*, *прохладный* (не в летний ль знойный день прохладный ветерок), *жаркий* (под жарким светлым небосклоном) и два метафорических эпитета — *лютый* (и зиму люту) и *жестокый* (в жестокий мраз — одушевление явлений природы).

Кроме того, среди «температурных» эпитетов встречается сложный эпитет *лучезнойный*, характеризующий не только само ощущение, но и источник его:

[об облаке]
Под *лучезнойной* тяготою
Разорван молнии стрелою,
Обрушась, каплями падет. . .

(309)